

ЧУДО-ДЕТЕКТИВ

Каждая женщина имеет тот
возраст, какого заслуживает.

Коко Шанель

Пролог

55 лет тому назад

На платформе было морозно. Из открытых губ вылетал пар, но парень с девушкой, стоявшие у входа в вагон поезда, никак не могли разомкнуть рук. На большее они не осмеливались — проводница с любопытством наблюдала за ними, даже не скрывая своего интереса. Девушка — с тяжелой русой косой, сбегаящей из-под шерстяной шапочки, голубоглазая и юная, не старше двадцати. Парень чуть постарше — в военной фуражке на черных кудрях, с карими глазами. Молодые, симпатичные, они были на редкость красивой парой. Их щеки размялись от мороза, а глаза сияли от любви.

— Возвращайся скорей, Поля. — Парень порывисто сжал руку девушки в шерстяной варежке в своей руке.

— Вернись, — улыбнулась в ответ девушка. — Только маму навещу, и сразу назад.

Была бы ее воля, она бы никогда не выпускала своей руки из его. Но прозвенел гудок, и проводница строго выкрикнула:

— Проходим в вагон! Не задерживаемся!

Все другие пассажиры уже сидели внутри, и девушка заторопилась в вагон.

— Ну, пока, Миша!

Она на миг застыла, словно сомневаясь — ехать или остаться? На миг ее кольнуло страшное предчувствие — она видит Мишу в последний раз. Она с тревогой взглянула в карие глаза парня, и тот улыбнулся ей — тепло и ободряюще. У нее отлегло от сердца. Чепуха! Миша ее любит, а верить предчувствиям — не по-комсомольски.

Уже перед тем как подняться в вагон, она все-таки решилась. Не побоялась стоящей в паре шагов проводницы, легонько ткнулась губами в гладко выбритую Мишину щеку, пахнущую одеколоном. Их первый поцелуй вышел неловким, обдал жаром и смутил обоих. Она впорхнула в вагон, на прощание обернулась. Миша улыбался, еще смущенный, но безумно счастливый и влюбленный. Махнул на прощание рукой:

— Я буду ждать, Поля!

И столько жара была в этом обещании, что она поняла — Миша будет ждать ее всю жизнь. И ничто на свете не сможет их разлучить. Ведь они — две половинки. Впереди была короткая разлука длинной в зимние каникулы, а за ними — целая жизнь вдвоем, полная счастья. Поезд тронулся, и Полина махала Мише рукой из окошка коридора. А он бежал за вагоном, пока не закончилась платформа.

— Жених, что ли? — Проводница с любопытством наблюдала за ней.

Девушка смутилась и отвернулась от окна.

— Друг...

О свадьбе они пока не говорили. Рано. Ей только двадцать исполнилось, Миша на три года старше.

— Военный? — поинтересовалась проводница.

— Летчик. Будущий. На последнем курсе учится.

— А ты?

— А я на первом.

После учебы Мишу могли распределить в другой город, и тогда, она была уверена, Миша позовет ее с собой. А она последует за ним хоть на край света. Ведь такая любовь, как у них, — однажды и на всю жизнь.

Проводница улыбнулась, глядя куда-то ей за спину — в окно.

— Первая звезда.

— Что? — Девушка удивленно обернулась и увидела звездочку, плывшую над деревьями.

— Рождество сегодня, вот что. Не знала?

Девушка пожала плечами. Она была атеисткой, как и все комсомольцы.

— Сегодня девушки на суженых гадают да желания загадывают, — сказала проводница, и ее глаза затуманились, будто вспомнила о чем-то своем.

— И вы гадали? — спросила пассажирка.

— А то!

— Сбылось?

— Если бы сбылось, я бы тут не каталась. — Проводница нахмурилась и нырнула в свое купе, откуда сердито загремела стаканами для чая.

Девушка задержалась у окна, проводила взглядом звездочку, бегущую по небу за поездом. Чего ей же-

лать? Она уже встретила Мишу, и все у них хорошо. Отучатся, поженятся, детишек родят. Большого ей и не надо.

Только бы Миша любил ее всю жизнь.

Аполлинария улыбнулась и прошла на свое место. Она даже помыслить не могла, что в тот вечер видела Мишу в последний раз.

Глава 1

30 декабря, наше время

В переговорной архитектурного бюро царило праздничное оживление. Сотрудники дизайнерского отдела собрались на итоговое совещание, но о работе уже никто не думал. Все обсуждали только наступающий праздник — где, как и с кем.

Дверь открылась, и в комнату тихо вошла неприметная девушка — в джинсах и сером джемпере, с блокнотом в руках, русоволосая и голубоглазая.

— А, это ты, Ксюша...

Сотрудники отвернулись и продолжили прерванный разговор. Девушка тихонько села за стол и открыла свой блокнот.

— Надеюсь, что совещание не затянется, а то мне сегодня еще чемоданы собирать, — озабоченно заметила замужняя Вероника, бросая взгляд на настенные часы. — Мы с семьей завтра летим в Прагу.

— А что в Праге делать? Там же холодно! — громко заявила ведущий дизайнер Аллочка. — Вот мы с Колей на Бали летим, в море купаться.

Полгода назад бизнесмен Николай надумал строить загородный дом и обратился в их бюро.

Дизайн-проект дома поручили подготовить Аллочке как самой подкованной из них. А в процессе общения клиент влюбился в стройную блондинку Аллочку, так что все шло к тому, что после свадьбы Аллочка переедет в дом, который сама же и отделала на свой вкус.

— Значит, ты Новый год под пальмой встретишь? — оживился тусовщик Никита.

— Нет, мы первого января вылетаем, — неохотно призналась Аллочка.

— А почему первого? — подколола ее вечная соперница Рита. — Так дешевле?

— Коля привык отмечать Новый год с родителями, — обиженно возразила Аллочка. — И завтра меня с ними познакомит. А уже потом на море полетим...

Ксюша рассеянно прислушивалась к голосам коллег, набрасывая в блокноте новый интерьер. Она всегда хотела быть дизайнером. Менять пространство, создавать новые интерьеры, в которых людям будет приятно и комфортно. Рождение нового проекта было сродни волшебству — когда на чистом листе оживали фантазии из ее воображения. Пока Ксюше поручали только небольшие объекты вроде типовых квартир, а она мечтала о большом проекте — кафе, ресторане или магазине. Если бы только ей дали шанс — уж она бы не подвела! Вот и сейчас карандаш выводит на бумаге очертания барной стойки с кофемашиной, круглые столики, уютные диванчики у стены, где так приятно посидеть вдвоем зимним вечером...

— Ксюш, а ты где Новый год отмечать будешь? — внезапно спросила ее Рита. — Едешь куда-нибудь?

Ксюша помотала головой. Сколько она себя помнила, она всегда отмечала Новый год одинаково.

— Я дома, с бабушкой.

Коллеги уставились на нее, как на диковинную зверушку.

— С бабушкой? — насмешливо протянула Аллочка. — Так она, наверное, древняя.

— Почему древняя? — вступилась за бабушку Ксюша. — Ей всего семьдесят пять.

— У нее что, Альцгеймер? — с сочувствием уточнил Никита. — У моей соседки эта болезнь, вообще ничего не помнит бабуленция. И ее даже на пять минут одну оставить нельзя, все время присмотр нужен.

— Нет у нее никакого Альцгеймера, — возмутилась Ксюша. Бабушка у нее была бойкая и молодая душой. Иногда даже Ксюше казалось, что это ей семьдесят пять, а бабушке Аполлиналии — двадцать пять.

— Тогда я не понимаю, — насмешливо фыркнула Аллочка. — У тебя что, другой компании нет?..

От необходимости отвечать Ксюшу избавило появление начальника. Влад Соколов ворвался в переговорную с мороза — разругавшийся, с блестящими синими глазами, со снежинками в русых волосах, на ходу расстегивая модное кашемировое пальто. Вся женская половина коллектива с обожанием уставилась на мужчину. А как иначе, когда начальник похож на голливудского актера? Ему бы на экране блистать — зрительницы бы кинотеатры штурмовали. А он выбрал для себя профессию дизайнера и год назад возглавил их отдел.

— Владислав Юрьевич, а мы вас заждались! — кокетливо пропела Аллочка. — Вы же не будете нас

долго томить сегодня? Расскажите скорей, какие мы молодцы и как классно справились с крупными проектами, и давайте откроем шампанское!

— Обязательно откроем, Алла Алексеевна, — сдержанно кивнул Соколов, снимая пальто и присаживаясь во главе стола. — Обязательно похвалю. Вы и правда большие молодцы. Но для начала на повестке дня срочный вопрос.

Сотрудники заинтригованно уставились на него. Ксюша прикрыла блокнот и тоже приготовилась слушать.

— Нам поручили разработать дизайн-проект кофейни, — объявил начальник.

Неужели? Сердце Ксюши взволнованно забилось, и она с силой стиснула карандаш. Вот бы этот шанс выпал ей! Но разве ей поручат крупный проект? Даже и мечтать не стоит.

— Владислав Юрьевич, ну зачем сегодня о работе? — укорила Аллочка. — Поговорим об этом в новом году, как вернемся с каникул.

— В этом и проблема. — Влад посерьезнел. — Дизайн-проект нужно подготовить к девятому января.

Сотрудники озадаченно примолкли.

— Влад, — хмуро протянула Аллочка, переходя с официального тона на неформальный, принятый в их коллективе между равными, — но это же как минимум неделя работы...

— Это же все новогодние каникулы сидеть надо, — нервно заметила Вероника.

— Я бы и сам взялся, — сказал Влад, — да завтра в Дубай улетаю. Так что вся надежда на вас...

Он обвел пристальным взглядом собравшихся.

— А я на Бали, — торопливо объявила Аллочка.

— А я с семьей в Прагу, — быстро протараторила Вероника, чтобы на нее тоже не рассчитывали.

— Я с друзьями в Сочи — на горных лыжах кататься, — раскрыл свои планы Никита, известный страстью к экстремальным развлечениям.

Остальные сотрудники тоже высказались в том же духе — у кого родственники в гости приезжают, у кого дети на каникулах и уже куча всего распланировано, а кто уезжает из города.

— Вы же сами понимаете — Новый год...

— Может, можно как-то отложить?

— В том и дело, что заказ срочный, — нахмурился Влад. — Если отложим — упустим заказчика. А мне бы этого не хотелось. Проект перспективный, со временем может перерасти в сеть кафе, и тогда мы будем надолго обеспечены работой. Такими предложениями в кризис не разбрасываются.

Все замолчали. Никому не хотелось жертвовать новогодними каникулами ради блага фирмы.

Соколов обвел взглядом притихших сотрудников, всего на миг задержался на неприметной девушке в сером свитере и со скучным пучком на голове. Как ее там? Катя? Даша? За год работы он так и не запомнил ее имени. Исполнительная, тихая, звезд с неба не хватает... Он уже перевел взгляд на сидевшую рядом с ней Риту, как вдруг раздался тихий голос.

— Я могу.

Он даже сразу не понял, что это осмелилась раскрыть рот серая мышка.

— Я могу попробовать, — повторила она, придвинув к себе блокнот. — У меня есть кое-какие идеи насчет кафе.

Да какие там у нее идеи могут быть? Влад не питал на ее счет никаких иллюзий. Она даже себе одежду подобрать не может и теряется на фоне своих ярких коллег. Молодая же девчонка совсем. Сколько ей — двадцать пять, двадцать восемь? А одевается как старушенция. Влад уже хотел отказать ей, как внезапно серую мышку поддержал хор коллег.

— Ксюша может! — горячо заверила сидевшая рядом Рита.

— Она креативная! — поддакнул Никита.

— И исполнительная! — похвалила Вероника.

— А еще она никуда не едет на Новый год, — ехидным тоном сообщила Аллочка. — А старенькая бабушка ей на каникулах не помешает. Правда, Ксюша?

Да они сговорились! Влад оглядел сотрудников и перевел взгляд на Ксюшу, с надеждой в голубых глазах ожидавшую его решения. А, ладно, чем черт не шутит? Да и выбора у него нет.

— Что ж, Ксения, дерзай, — бодро объявил он. — Поручаю проект кофейни тебе.

Сотрудники заплодировали, а серая мышка смущенно зарделась и улыбнулась. Влад с удивлением задержал на ней взгляд — неужели в наши дни остались девушки, которые умеют краснеть? А улыбка ей идет, заметил он, но тут его отвлекла Аллочка, требуя открыть шампанское и угостить коллектив по случаю наступающего Нового года.

Влад открыл бутылку, разлил шампанское. Зазвучали тосты и поздравления.

За звоном хрустальных бокалов начальник не слышал, как Аллочка шепнула Веронике:

— Зря Ксюшка старается! Влад никогда не обратит внимания на такую серую мышь, как она. И потом, в Дубай он летит со своей Ингой...

Но серая мышь Ксюша это прекрасно услышала и уронила бокал, разбив его на мелкие осколки.

— На счастье, — подавив раздражение, улыбнулся ей Влад.

Ксюша сдавленно кивнула и выскочила вон — чтобы замыть пятно на своем сером свитере.

А в это самое время мимо новогодних витрин магазинов шла интересная блондинка. Ее бы никто не посмел назвать серой мышью. Скорее она была похожа на кинозвезду — в элегантном черном пальто, в красном берете, со стильным платиновым каре.

Проезжавший мимо мажор на дорогой иномарке притормозил и приспустил стекло.

— Девушка, — окликнул он красавицу со спины, пока она рассматривала витрину, — давайте вместе встречать Новый год!

Блондинка обернулась, и мажор вытаращил глаза. Не может быть!

— Я встречаю Новый год с внучкой, — весело ответила та, сверкнув поразительно молодыми голубыми глазами на покрытом морщинами лице. А затем подмигнула ему и двинулась дальше — легкой походкой молодой красивой женщины. Как будто ей было двадцать пять, а не все... Семьдесят пять, не меньше!

— Во бабулька дает! — Мажор проводил необыкновенную даму восторженным взглядом и заметил, что она вошла в магазин женской одежды.